

Хон нахмурилась, ее глаза сверкнули, когда она внимательно посмотрела на лист бумаги. Три иероглифа – Цин, У, Янь, были написаны идеально ровно, черты были плавными, даже углы были немного скругленными, написано очень красиво!

Глаза Хон блеснули, она улыbnулась. «Господин, в вашем имени иероглиф Янь – это два огня, энергия Ян. Но иероглиф У – подавляет эту энергию, это значит энергия Инь берет верх. А иероглиф Цин означает запад, то есть для вас удачнее всего жить на западе!»

Она легко положила лист бумаги на стол и сказала, глядя на Цин Уяня: «Западные Топи – это место, полное энергии Инь. И если вы туда отправитесь, ваша удача, несомненно, возрастет».

На лице Цин Уяня отразилась улыбка, на бледной коже словно блеснул румянец, он кивнул. «Благодарю молодую госпожу, вот ваши десять лянов, возьмите их». Он достал из-за пазухи деньги и положил их на стол.

Хон посмотрела на них, но не пошевелилась, зато Джосан мигом протянул руку и спрятал серебро в карман, со смехом сказав: «Благодарю молодого господина!»

Цин Уянь рассмеялся, но пока еще не собирался уходить. Напротив, он достал еще десять лянов и положил на стол. Джосан вздрогнул от неожиданности. «Господин, это...»

Цин Уянь с улыбкой сказал. «У меня тут есть один друг, он тоже намерен отправиться в Топи. Я бы хотел попросить госпожу погадать и ему тоже».

Хон вздрогнула, но Цин Уянь уже взял лист бумаги и написал на нем два иероглифа, затем передал его Хон со словами: «Его зовут Зевул!»

На оживленной и шумной улице вмиг пропали все звуки, стало тихо.

Кто-то отступил назад, кто-то подался вперед, люди вокруг заволновались, и хотя это был светлый день, стало немного прохладно и темно.

Конечно же, Хон и Джосан тоже почувствовали это изменение. Джосан нахмурился и огляделся по сторонам, но ничего не успел сказать, когда Хон вернула лист бумаги и просто сказала: «Мои извинения, господин. В этом искусстве необходимо, чтобы имя было написано хозяином, только так можно гадать».

Цин Уянь совсем не рассердился, а только улыbnулся и сказал: «Да?»

Судя по всему, он все еще не собирался уходить, а так и стоял перед столом. Лицо Хон

изменилось, и прямо в этот момент откуда-то возникла рука, написавшая на листе два иероглифа – Зевул (в оригинале – Гуй Ли – свирепый демон), затем чей-то голос произнес: «Госпожа, прошу вас погадать мне».

Хон развернулась и посмотрела на него.

В один миг, словно пронеслось десять лет!

На его плече сидел Аш, маленькие глазки волшебного зверька живо изучали окружающих. А его лицо словно не изменилось вовсе, осталось таким же, как в те времена...

На улице воцарилась гробовая тишина, вокруг двоих молодых людей образовались два круга, словно какая-то сила ограждала их и защищала.

Хон молчала очень долго, глядя на лист бумаги.

Затем она тихо прочитала: «Зевул...»

Эти два иероглифа были написаны далеко не так красиво, как «Цин Уянь». Черты были резкими, тяжелыми, но каждая черта была написана очень четко, словно неудержимая сила заставляла руку писать с таким давлением. Однако, каждая черта оканчивалась острием, словно каждый иероглиф был пропитан гордостью и гневом.

Глаза Хон снова сверкнули, затем она положила бумагу на стол. После минутного молчания она спросила: «Что вы хотите узнать, господин?»

Аш вдруг прыгнул с плеча Зевула прямо на стол, взял в руки кисть и начал с ней играть.

Зевул посмотрел на Аша, затем произнес: «Я тоже собираюсь отправиться в Топи. И я хочу узнать, что меня там ждет».

Хон посмотрела на него и вдруг улыбнулась. «У каждого человека есть душа. Иногда после смерти души превращаются в призраков и наводят страх на простых людей. У господина такое зловещее имя, очевидно, он не верит ни в призраков, ни в гадания! Зачем же вы спрашиваете меня о судьбе?»

Зевул молча смотрел на нее, ничего не говоря. Тут рядом с ним раздался голос Цин Уяня, он рассмеялся и сказал: «А вот тут вы ошибаетесь, госпожа!»

Хон вздрогнула и спросила: «И в чем же я ошиблась?»

В глазах Цин Уяня блеснул огонек, он повернулся к Хон, но взгляд его был обращен к Зевулу.

«В древние времена Небесный Видьяраджа создал небо и землю, затем Мать Преисподней создала все живое и призраков в том числе, это известно каждому дураку, как же он может не верить в это?»

В клане Малеуса люди поклонялись двум божествам – Небесному Видьярадже и Матери Преисподней. Обычные люди не воспринимали это, как настоящую религию, но в глазах людей Света это был путь Тьмы. И Цин Уянь сейчас говорил об этом, как о чем-то обычном.

За его спиной на улице стало нарастать напряжение.

Зевул развернулся и посмотрел на Цин Уяня, тот тоже развернулся к Зевулу.

Двое молодых людей холодно смотрели друг на друга.

Вокруг было очень тихо, Джосан вдруг услышал в голове тревожный колокол, он покачнулся, словно ему даже стало трудно дышать. Он заметил, что все вокруг либо украдкой смотрят в их сторону, либо подслушивают в стороне, а некоторые даже не скрываясь смотрели прямо на двоих молодых людей, при этом гневно сжимая в руках оружие.

Зрачки Зевула слегка блеснули, голос стал чуть ниже и тяжелее, он сказал: «Принц Яда?»

С лица Цин Уяня исчезла улыбка, глаза похолодели еще больше, но голос остался спокойным: «Принц Крови!»

«Бах!»

Как вдруг раздался какой-то громкий удар, толпа зевак на улице вздрогнула, некоторые с криками упали на землю, от страха, что сейчас вокруг все взорвется.

Даже Зевул и Цин Уянь, которые все время были спокойны, слегка изменились в лице.

Но тут прозвучал удивленный и смущенный голос: «Ох, про... простите.... я не.... не специально....»

Оказалось, это Джосан от волнения уронил только что заработанные деньги на стол с громким стуком. На лбу Хон выступил пот, она гневно посмотрела на деда, тот залился краской, и хотя ничего не сказал, но внутри был близок к обмороку.

За эти десять лет клан Малеуса набирал силы, и среди молодого поколения появилось много талантливых учеников. Самыми выдающимися среди них были трое – какой-то умник назвал их Тремя Принцами, а именно это были: Цин Уянь из клана Веном, Принц Яда; Зевул из клана Вим, Принц Крови; и оставшейся была Принцесса Чар из клана Хаккан – Цзинь Пин Эр,

Золотая Бутылочка.

Среди четырех сект Малеуса только в клане Долголетия не было особо выдающихся молодых последователей.

За последние годы в клане Малеуса многое изменилось. Молодые ученики начинали пробиваться к власти, и на своем пути они то и дело ввязывались в драки и кровавые стычки. Казалось, что кровопролития не избежать, но Трое Принцев никогда раньше не виделись друг с другом. Кто-то даже сказал, что когда они, наконец, встретятся, это будет началом смертоубийства и войны в клане Малеуса.

И прямо сейчас двое самых выдающихся людей из кланов Вим и Веном смотрели друг на друга, глядя прямо в упор.

Атмосфера вокруг стала тихой и напряженной, Джосан ощутил, что скоро перестанет дышать от страха, и стал думать, как бы незаметно схватить Хон за руку и сбежать оттуда. Но он так и не решился сдвинуться с места, поскольку боялся, что эти двое молодых людей в один миг раздавят его, как букашку.

Через секунду Цин Уянь вдруг улыбнулся. «Старший брат Зевул, младший брат уже давно преклонялся перед твоим великим именем, и сегодня мы, наконец, встретились! Вот это удача!»

Как только он рассмеялся, атмосфера вокруг тут же изменилась, напряжение спало. Джосан тут же почувствовал, что напряженное внимание людей тоже стало потихоньку отступать, давление вокруг уменьшилось.

И хотя Зевул не улыбался, его взгляд стал чуть теплее. Они оба понимали, что время для битвы сейчас еще не пришло.

«Вы переоцениваете меня, брат Цин».

Цин Уянь словно не заметил никаких перемен вокруг себя, с улыбкой он продолжал: «Если уж Принц Крови лично прибыл в Топи, это значит, что артефакт и правда очень сильный! И наверняка вам удастся им завладеть!»

Зевул внимательно посмотрел на него и вдруг сказал: «Поднебесная велика, и я далеко не самый достойный среди людей. И если старейшинам Венома понадобился этот артефакт, им стоит лишь приказать, и никто не посмеет противиться».

Лицо Цин Уяня слегка изменилось, он тут же ответил: «Мастер уже давно не интересуется такими мирскими делами. И все, что было сказано, скорее относится к старейшине клана Долголетия – Юй Янцзы».

Зевул посмотрел на него и медленно кивнул. «Я согласен с братом Цин».

Они переглянулись и вдруг оба усмехнулись. Цин Уянь поклонился, сложив руки в почтительном жесте, затем развернулся и пошел прочь. Его походка была такой непринужденной, что, если не знать, кто это, можно было подумать, что это просто самодовольный сын богатого вельможи.

Его силуэт все удалялся, и вместе с этим на оживленной улице зеваки начали расходиться, народу вокруг поубавилось.

Зевул медленно развернулся, его взгляд обратился к стоящей рядом Хон. В ее глазах совсем не было страха, она просто смотрела на него.

Зевул немного помолчал, затем посмотрел на Джосана, и опять на Хон. На его лице отразилась легкая улыбка, он тихо сказал: «Ты повзрослела».

Эта улыбка была такой неожиданной, словно весенний ветер, растопивший целый сугроб. Однако, она тут же исчезла, и когда Хон пришла в себя, Зевул уже взял на руки Аша и направился на запад. Люди вокруг расходились и шли по своим делам.

Неизвестно почему, но в сердце Хон вдруг ощутила разочарование, она смотрела на удаляющуюся тень Зевула, и хотя вокруг него была толпа людей, никто не решался подходить слишком близко, кроме обезьянки, карабкающейся по его плечу.

И его силуэт казался очень одиноким.

Она смотрела на него и слегка вздыхала.

Как вдруг рядом раздался чей-то громкий голос: «Эй, молодая госпожа!»

Хон и Джосан, который уже собрал вещи, вздрогнули, развернулись и увидели, что перед ними стоит очень странного вида человек, с лица очень похожий на собаку. Он сказал: «Молодая госпожа, я вижу, вы умеете определять судьбу? Может, погадаете и мне тоже?»

Хон взглянула на него и ответила: «Какое гадание вам нужно? По руке или по имени?»

Синистра только открыл рот, как вдруг рядом раздался крик обезьянки и Аш, неизвестно почему, снова запрыгнул на стол и посмотрел на троих человек своими маленькими глазками.

Синистра глянул на Аша и гневно прошипел: «Ну куда ты меня торопишь? Что думаешь, я собираюсь съесть эту девчушку?»

Договорив, он развернулся к Хон. «Я не умею писать, поэтому погадайте мне по лицу».

Хон усмехнулась. «Что вы хотите узнать, господин?»

Синистра задумался, затем ответил: «Я... я очень важная персона, посмотри, не совершу ли я в будущем какой-нибудь подвиг?»

Хон внимательно разглядела его лицо и сказала: «У вас необычное лицо, таких на свете больше нет, но никаких признаков больших подвигов я не вижу. У вас на лбу три морщины, они отодвинули знак достижений в сторону, это значит недостаток сил». Она улыбнулась и добавила: «Если вам не поможет какой-нибудь влиятельный человек, вам трудно будет достичь успеха».

Эти слова Хон произнесла очень легко, но лицо Синистры стало землисто-серым и сразу же потемнело. Тут же рядом возник Джосан, он с улыбкой протянул руку. «Господин, с вас десять лянов серебра!»

Синистра сверкнул глазами и гневно заявил: «Тьфу! Эта девка не знает, что говорит! У меня на роду написано быть великим и удачливым, как это – трудно достичь успеха? И вы еще смеете требовать с меня деньги? Хотите больших проблем?»

Джосан подпрыгнул от неожиданности, но Хон даже не изменилась в лице. И когда Синистра уже собирался развернуться и уйти, сидящий на столе Аш вдруг прыгнул прямо на него.

Синистра в испуге подпрыгнул, он замахал руками с воплем: «Мерзкая обезьяна, что ты творишь?»

Под его крики Аш спрыгнул обратно на стол перед Хон и улыбнулся девушке.

Хон подумала, что эта обезьянка очень милая, на ее лице отразилась улыбка. «Маленькая обезьянка, что такое?»

Аш почесал затылок, затем протянул лапку Хон и раскрыл пальцы перед ее лицом.

Хон взглянула на него и вздрогнула – в лапе обезьяны было серебро, как минимум тридцать лянов! Синистра за его спиной тоже вздрогнул, он запустил руку за пазуху и гневно заорал: «Мерзкая тварь, как ты посмел украсть мои деньги! А ну ка верни их сюда!»

В его руках сверкнул серый свет, то засиял Звериный Клык, и Синистра набросился на Аша.

Хон изменилась в лице, она прикрыла голову руками, не зная, что и делать, но сам Аш вдруг запрыгал на столе, оскалив зубы и выставив когти, словно он вовсе не боялся Синистру.

Синистра остановился, словно вспомнив о чем-то, и в итоге нехотя отозвал эспер. Он со злостью прошипел в сторону Аша: «Ладно, ладно же! Будем считать, что сегодня ты победил. Но когда-нибудь и ты, и этот поганый мальчишка будете молить меня о пощаде!» Договорив, он резко развернулся и пошел прочь.

Аш подпрыгнул еще раз, затем повернулся и с улыбкой посмотрел на Хон. Она не удержалась и погладила обезьянку по голове, Аш нравился ей все больше. «Спасибо тебе, маленький друг!»

Аш радостно засмеялся, почесал голову и закрутил хвостом от радости.

Джосан подобрал деньги, лежащие на столе, он был очень рад, что все так случилось, поэтому тоже протянул руку к Ашу со словами: «Ха-ха, хорошая обезьянка, хорошая...»

Но Аш вдруг злобно вскрикнул, оскалив зубы, и чуть не укусил Джосана за руку. Тот застыл от неожиданности, но Хон тут же радостно засмеялась и снова погладила Аша. Она не понимала, почему эта обезьянка так хорошо к ней относится, но была очень этому рада.

Аш казался ей очень милым, и она взяла его на руки, чтобы поиграть. Джосан рядом с ней начал собирать вещи, что-то бормоча себе под нос. «Айя... что же это творится в мире, уже даже обезьяны пристают к девушкам...»

Хон покраснела и уставилась на него. «Дедушка, что ты такое говоришь?»

Джосан неловко усмехнулся, но больше ничего не сказал. только отвернувшись он с видом святоши пробормотал: «О времена, о нравы!»

Хон не стала обращать на него внимания, она вдруг отошла в сторону, к узлу со своими вещами, открыла его и тут же снаружи запахло сладкой карамелью – внутри лежали два леденца.

Хон взяла один леденец и протянула его Ашу. Тот взял леденец, спрыгнул с рук Хон на стол и внимательно осмотрел неизвестную штуковину. Затем он очень осторожно открыл рот и лизнул леденец.

Хон с улыбкой наблюдала за ним, облокотившись на стол. «Сладкое! Очень вкусно!»

Аш зажмурил глаза и вдруг кивнул ей, потом радостно затанцевал на столе, сжимая в руках леденец. Он спрыгнул на землю, помахал леденцом Хон и быстро побежал по дороге, исчезнув среди толпы.

Хон проводила его взглядом и с улыбкой покачала головой. Ей очень понравилась эта обезьянка, и она пожалела, что не может взять ее себе. Развернувшись, она увидела, что Джосан все еще что-то бормочет себе под нос про Аша. Хон фыркнула. «Дедушка, это же ведь

просто обезьянка! Ты уже такой старый, а до сих пор такой злопамятный! Неужели не боишься, что люди будут смеяться над тобой?»

Джосан фыркнул в ответ. «Да что ты понимаешь? Я просто подумал, что эта обезьяна очень непростая, раз смогла незаметно вытащить деньги из кармана этого хулигана! Если бы мы могли раздобыть такую обезьянку, то смогли бы заполучить столько серебра, сколько...»

Хон перебила его, гневно воскликнув: «Дедушка!»

Джосан смущенно улыбнулся, и больше не стал ничего говорить, а продолжил собирать вещи.

Хон еще немного посмотрела на него с укоризной, затем тоже стала собираться. Она упаковала оставшийся леденец обратно в узелок, как вдруг рядом раздался чей-то звонкий смех и кто-то сказал: «Три года мы с тобой не виделись, а ты все так же любишь эти леденцы?»

Хон вздрогнула, подняла голову и увидела перед собой молодую девушку, в светло-желтом платье, с прекрасным лицом, тонкими чертами и ясными глазами. Она была невообразимо прекрасна, так что некоторые даже застывали, глядя на нее.

Хон сразу же обрадованно заулыбалась, отложила вещи в сторону и протянула руки к этой девушке. «Сестрица, ты ли это?»

Очевидно, Хон была знакома с той девушкой, которая тоже протянула руки и обняла ее. «Три года мы с тобой не виделись, ты становишься все красивее! Даже я, когда тебя увидела, так и застыла на месте!»

Хон залилась краской. «Это не правда... а что ты здесь делаешь?»

Девушка улыбнулась, но ничего не ответила, а только посмотрела на запад, туда, куда только что отправились Зевул и Цин Уянь.

Хон вздрогнула. «Ты тоже собираешься в Смертельные Топи?!»

Глаза девушки сверкнули, в них появился озорной огонек, от чего она стала еще прекраснее. «Сестричка, а ты разве не хочешь пойти посмотреть, что там происходит?»

Хон нахмурилась. «Но ведь там же...»

Девушка легко рассмеялась. «Чего тебе бояться, пока я рядом? Неужели я позволю кому-то тебя обидеть? Мне очень обидно, что ты можешь такое подумать...»

Хон закатила глаза, затем все-таки улыбнулась и сказала: «Ладно, все равно мы с тобой очень давно не виделись, мне столько всего надо тебе рассказать!»

Договорив, она повернулась к Джосану. «Дедушка, ты идешь с нами?»

Джосан явно тоже знал эту девушку, и он понимал, что пока она с ними, ничего страшного не произойдет, поэтому с улыбкой сказал: «Иду, конечно же иду».

Та девушка рассмеялась и сказала Хон: «Сестрица, ну тогда пойдем!»

Она тут же взяла Хон под руку и что-то сказала ей на ухо. Хон захихикала, и они вдвоем медленно пошли вперед, оставив все вещи на Джосана.

Джосан вздрогнул от такой наглости, но затем покачал головой и вздохнул, взвалив на себя большой узел, при этом ругая молодежь, которая не уважает старших...

<http://tl.rulate.ru/book/13084/298279>